

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Региональное развитие в контексте экономики знаний

З. Аткачюниене,

*Вильнюсский университет, Институт информации и коммуникации, г. Вильнюс, Литва,
zenona.atkociuniene@kf.vu.lt*

Представители различных отраслей науки, с учетом сегодняшних реалий, представляют новые перспективы, взгляды и рекомендации регионального развития, часто совмещая их прошлое с идеями общества знаний и экономики знаний, подчеркивая влияние глобализации на локально-региональные факторы, важность обучения на индивидуальном, групповом, общественном, организационном, региональном и, наконец, на национальном уровне. Таким образом представители различных отраслей науки (экономической, социальной, политической, управления, информационной и коммуникационной, а также других наук) значительно расширили исследования регионального развития и формируют новую концепцию обучающегося региона, которая связана с долгосрочным экономическим, социальным, политическим и технологическим развитием региона, выделяя различные комбинации обучения и уникальные особенности каждого региона, а также новые условия, с целью снижения социального и экономического неравенства и неравномерности развития, а также для повышения уровня жизни и качества в регионе.

Знания и управление ими в региональном развитии становятся самым важным ресурсом, который обеспечивает конкурентоспособность региона. Правильное использование и накопление знаний и инноваций влечет за собой другой цикл роста знания, изображаемый как постоянно поднимающаяся спираль, одновременно поднимающая уровень общественной жизни, здоровья и образования. Устойчивые сообщества используют накопленные знания. А самое главное, они используют и накопленные знания других сообществ — таким образом быстрее развиваются и обретают преимущества. В данной ситуации очевидна важность творческого сотрудничества и обмена знаниями. Регионы городов, предприятий, университетов и других учреждений, сотрудничая, помогают друг другу оценить и выявить их сильные и слабые стороны. Р. Флорида [4] утверждал, что регионы, развивающие свою экономику и имеющие высокий потенциал ЗТ (технология, талант и толерантность), также имеют и большую концентрацию творческих профессионалов, поэтому в тех регионах начинают проявляться тенденции создания экономики более высокого уровня. На основе концепции Р. Флориды (R. Florida) человеческие ресурсы организации — творческий капитал — были причислены к основной движущей силе организации. Таким образом автор опроверг преобладающее мнение, что технологии, которыми организация располагает, являются наиболее важным капиталом в предприятии. По мнению Р. Флориды, ЗТ объясняет, почему такие города, как Балтимор, Сент-Луис, Питтсбург не смогли процветать, несмотря на их высокие технологические резервы и всемирно известные университеты: они не способны быть достаточно открытыми и толерантными, чтобы привлечь и удержать творческие таланты. Взаимозависимость ЗТ также объясняет, почему такие города, как Майами и Нью-Орлеан, не смогли достичь желаемого уровня, несмотря на разнообразие их образа жизни: им не хватает необходимой технологической базы. Наиболее успешные креативные места — Сан-Франциско, Бостон, Вашингтон, Остин, Сиэтл — сочетают в себе все ЗТ.

Творческое сотрудничество требует разнообразия, и его распределение определённно тогда и там, где с легкостью могут самовыражаться люди, пропагандирующие различный образ жизни, имеющие разные взгляды, принадлежащие к различным национальностям и слоям общества, где двери открыты для всех желающих.

Литература

1. Drucker, P.F. *Inovation and Entrepreneurship. Practice and Principles*, Oxford: Butterworth — Heinemann. — 1985.
2. Florida, R. *Revenge of the Squelchers: The great creative class debate* [Electronic resource]. — 2004. — Mode of access : http://www.creativeclass.org/acrobat/squelchers_document050204.pdf.
3. Florida, R. *Cities and the Creative Class* [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access : <http://www.creativeclass.org/acrobat/florida.pdf>.
4. Florida, R. *The rise of the creative class: And How Its Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. — New York: Basic Books, 2002. — P. 44–82.

5. Glosienė, A. Kūrybingumas žinių visuomenėje: idėjų žemėlapis // Informacijos mokslai. — 2007. — № 41.
6. Melnikas, B. Žinių ekonomikos kūrimo perspektyvos Europos Sąjungos raidos ir plėtros sąlygomis / Ekonomikos modernizavimas: Nauji iššūkiai ir ekonominės politikos prioritetai (aut. kolekt.). — Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. — P. 473–488.
7. Štreimikienė, D. Regionų plėtros teorijos ir politika // Regionų plėtra — 2001: tarptautinės mokslinės konferencijos pranešimų medžiaga; Kaunas: Technologija, 2001. — P. 279–283.

Проблемы российской и белорусской экономик под влиянием западных санкций

Б.Н. Желиба,

*Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,
bnz1948@miu.by*

Экономика России продолжает испытывать трудности под влиянием секторальных и финансовых санкций, которые наложили на нее ЕС и США. В числе основных факторов, давящих на рубль, эксперты называют падение мировых цен на нефть. Страны ОПЕК увеличили поставки нефти на мировой рынок с осени 2014 года и не намерены уменьшать объемы добычи. При этом производство нефти в США растет, в том числе за счет увеличения добычи сланцевой нефти, и достигло максимума с марта 1986 года (8,867 млн баррелей в сутки), а в 2015 году достигнет самого высокого уровня за 45 лет. Явно по сговору с США и под их давлением Саудовская Аравия и Кувейт обрушили цены на нефть со 100–115 долларов за баррель до 50 долларов и ниже.

Только за октябрь 2014 г. Центробанк России, чтобы хоть как-то затормозить обвальную девальвацию рубля, потратил на бирже в качестве интервенции в торги рекордные 30 млрд долларов из своих валютных резервов. Объем международных резервов Российской Федерации по состоянию на 31 октября 2014 года составил 428,6 млрд долларов против 439,1 млрд на 24 октября 2014 года. Таким образом международные резервы только за неделю сократились на 10,5 млрд долларов. 5 ноября 2014 года Центробанк России объявил, что не намерен тратить на поддержание курса рубля более 350 млн долларов в сутки, тогда как в октябре 2014 года он на протяжении девяти дней тратил на поддержание курса рубля более чем по 2 млрд долларов в день. Тем временем девальвация российского рубля к концу 2014 года не только не замедлилась, но даже ускорилась. Понедельник 15 декабря, по общему признанию, стал «черным» для российской валюты. Зафиксирован ее биржевой курс: к доллару — свыше 64 рублей, к евро — свыше 76 рублей. С начала года обесценение к доллару составило практически 100 %, к евро — 70 %. Центробанк России в качестве экстренной меры для спасения ситуации в ночь с 15 на 16 декабря принял решение сразу на 6,5 % повысить свою ключевую ставку — с 10,5 до 17 %. Сразу это не помогло. Более того, еще «чернее» оказался вторник. На торгах Московской межбанковской валютной биржи во вторник курс евро достигал 100 рублей, курс доллара — 80 рублей. Если учесть, что курс доллара на 01.01.2014 был 32,56 российского рубля, а курс евро — 45, то девальвацию российской валюты уже удобнее отражать кратно, т.е. ее курс упал соответственно в 2,46 и в 2,22 раза. По признанию самого Центробанка РФ, ситуация на валютном рынке стала критической. Однако позднее рубль частично отыграл свои котировки.

Денежные власти России явно не ожидали такой скорости истощения золотовалютных резервов. Специалисты по российскому бюджету подсчитали, что при цене нефти 75–80 долларов за баррель у России хватит золотовалютных резервов ровно на два года. По сути, российский рубль был отпущен в свободное плавание. К началу 2015 года золотовалютные резервы России уже снизились до отметки ниже 400 млрд долларов.

Во внешнеэкономических взаимоотношениях Беларуси с Россией дела шли с переменным успехом. Так, радость по поводу экспортных возможностей, открывшихся для Беларуси в связи с российским эмбарго на ввоз продовольствия из стран ЕС, сменилась разочарованием. Экспорт продовольствия в Россию Беларусь нарастила — где в 1,3 раза, а по некоторым позициям — и в 1,5 раза в натуральном выражении, но в стоимостном — в пересчете на доллары — экспортная выручка падает. А все из-за обвальной девальвации российского рубля. С начала 2014 года он обесценился к доллару в 2 раза, в то время как белорусский рубль до середины декабря — на 14 %. Его укрепление к российскому рублю сделало белорусский экспорт в Россию менее выгодным, зато более выгодным, соответственно, сделало экспорт россиян в Беларусь. Можно было, конечно, поднять цены на белорусский